

<p>Opus 3 no.1</p> <p>У врат обители святой (М. Лермонтов)</p> <p>У врат обители святой Стоял просящий подаянья Бедняк иссохший, чуть живой. От глада жажды и страданья.</p> <p>Куска лишь хлеба он просил, И взгляд являл живую муку, И кто-то камень положил В его протянутую руку.</p> <p>Так я молил твоей любви С слезами горькими, с тоскою; Так чувства лучшие мои Обмануты навек тобою.</p>	<p>Opus 3 no.1</p> <p>At the gates of the holy cloister (M. Lermontov/A. Bespalov-R. Stam)</p> <p>At the gates of the holy cloister stood a beggar, exhausted, pale and destitute of hunger, thirst and suffering</p> <p>Just one piece of bread he asked, and his look reflected the torments of his life and someone had laid down a stone in his extended hand</p> <p>Likewise I begged your kindness with bitter tears and melancholy heart Likewise my better feelings you betrayed forever!</p>
<p>Opus 3 no. 2</p> <p>Я пережил свои желанья (А. Пушкин)</p> <p>Я пережил свои желанья, Я разлюбил свои мечты; Остались мне одни страданья, Плоды сердечной пустоты.</p> <p>Под бурями судьбы жестокой Увял цветущий мой венец — Живу печальный, одинокой, И жду: придет ли мой конец?</p> <p>Так, поздним хладом пораженный, Как бури слышен зимний свист, Один — на ветке обнаженной Трепещет запоздалый лист!..</p>	<p>Opus 3 no.2</p> <p>I've lived to see desire vanish (A. Pushkin)</p> <p>I've lived to see desire vanish, With hope I've slowly come to part, And I am left with only anguish, The fruit of emptiness at heart.</p> <p>Under the storms of merciless fate, My worn and withered garland lies-- In sadness, lonesome, I await: How far away is my demise?</p> <p>Thus, conquered by a tardy frost, Through gale's whistling and shimmer, Late, on a naked limb exposed A lonesome leaf is left to quiver!..</p>

<p>Opus 3 no. 3</p> <p>На озере (И.В Гете/А. Фет)</p> <p>И силу в грудь, и свежесть в кровь Дыханьем вольным люю. Как сладко, мать-природа, вновь Упасть на грудь твою!</p> <p>Волна ладью в размер весла Качает и несёт, И вышних гор сырая мгла Навстречу нам плывёт.</p> <p>Взор мой, взор, — зачем склоняться? Или сны золотые сняться? Прочь ты, сон, хоть золотой, — Здесь любовь и жизнь со мной!</p> <p>На волнах сверкают Тысячи звёзд сотресённых; В дымном небе тают Призраки гор отдалённых;</p> <p>Ветерок струиться Над равниною вод И в залив глядиться Дозревающий плод</p>	<p>Opus 3 no. 3</p> <p>On the Lake (J.W. Goethe/A. Fet)</p> <p>I drink fresh nourishment, new blood From out this world more free; The Nature is so kind and good That to her breast clasps me!</p> <p>The billows toss our bark on high, And with our oars keep time, While cloudy mountains tow'rd the sky Before our progress climb.</p> <p>Say, mine eye, why sink'st thou down? Golden visions, are ye flown? Hence, thou dream, tho' golden-twin'd; Here, too, love and life I find.</p> <p>Over the waters are blinking Many a thousand fair star; Gentle mists are drinking Round the horizon afar.</p> <p>Round the shady creek lightly Morning zephyrs awake, And the ripen'd fruit brightly Mirrors itself in the lake.</p>
<p>Opus 13 no.1</p> <p>Зимний вечер (А. Пушкин)</p> <p>Буря мглою небо кроет, Вихри снежные крутя; То, как зверь, она завоет, То заплачет, как дитя, То по кровле обветшалай Вдруг соломой зашумит, То, как путник запоздалый, К нам в окошко застучит.</p> <p>Наша ветхая лачужка И печальна и темна. Что же ты, моя старушка, Приумолкла у окна? Или бури завываньем Ты, мой друг, утомлена, Или дремлешь под жужжаньем Своего веретена?</p>	<p>Opus 13 no.1</p> <p>Winter evening (A. Pushkin)</p> <p>The storm wind covers the sky Whirling the fleecy snow drifts, Now it howls like a wolf, Now it is crying, like a lost child, Now rustling the decayed thatch On our tumbledown roof, Now, like a delayed traveller, Knocking on our window pane.</p> <p>Our wretched little cottage Is gloomy and dark. Why do you sit all silent Hugging the window, old gran? Has the howling of the storm Wearied you, at last, dear friend? Or are you dozing fitfully Under the spinning wheel's humming?</p> <p>Let us drink, dearest friend</p>

<p> Выпьем, добрая подружка Бедной юности моей, Выпьем с горя; где же кружка? Сердцу будет веселей. Спой мне песню, как синица Тихо за морем жила; Спой мне песню, как девица За водой поутру шла. Буря мглою небо кроет, Вихри снежные крутя; То, как зверь, она завоет, То заплачет, как дитя. Выпьем, добрая подружка Бедной юности моей, Выпьем с горя: где же кружка? Сердцу будет веселей. </p>	<p> To my poor wasted youth. Let us drink from grief - Where's the glass? Our hearts at least will be lightened. Sing me a song of how the bluetit Quietly lives across the sea. Sing me a song of how the young girl Went to fetch water in the morning. The storm wind covers the sky Whirling the fleecy snow drifts Now it howls like a wolf, Now it is crying, like a lost child. Let us drink, dearest friend To my poor wasted youth. Let us drink from grief - Where's the glass? Our hearts at least will be lightened. </p>
<p style="text-align: center;"> Opus 13 no. 2 Эпитафия (А. Белый) </p> <p> Золотому блеску верил, А умер от солнечных стрел. Думой века измерил, А жизнь прожить не сумел. Не смейтесь над мертвым поэтом: Снесите ему цветок. На кресте и зимой и летом Мой фарфоровый бьется веноч. Цветы на нем побиты. Образок полинял. Тяжелые плиты. Жду, чтоб их кто-нибудь снял. Любил только звон колокольный И закат. Отчего мне так больно, больно! Я не виноват. Пожалейте, придите; Навстречу венком метнусь. О, любите меня, полюбите - Я, быть может, не умер, быть может, Вернусь. Проснусь... </p>	<p style="text-align: center;"> Opus 13 no. 2 Epitaph (A. Bely/M.Konecny) </p> <p> Golden splendor did he pursue And thus he succumbed to the sun's arrows. He determined the thoughts of his era, But outlive it he could not. Do not laugh at the deceased poet: Bring him a flower. My wreath of porcelain will pelt my cross in winter and summer. Its flowers crushed The image faded The bricks heavy I'm waiting for someone to get rid of them. I just cherished the ringing bells </p>

	<p style="text-align: center;">And the sunset.</p> <p style="text-align: center;">Why all this agony, this agony?</p> <p style="text-align: center;">I am not guilty of anything.</p> <p style="text-align: center;">Have pity on me, come here:</p> <p style="text-align: center;">Towards the wreath I'll hasten.</p> <p style="text-align: center;">Oh, love me, give me your love -</p> <p style="text-align: center;">Maybe, I may not be dead after all</p> <p style="text-align: center;">Maybe, I'll come back.</p> <p style="text-align: center;">Wake up....</p>
<p style="text-align: center;">Opus 24 no.1</p> <p style="text-align: center;">День и ночь (Ф.И. Тютчев)</p> <p style="text-align: center;">На мир таинственный духов, Над этой бездной безымянной, Покров наброшен златотканый Высокой волею богов. День – сей блистательный покров День, земнородных оживленье, Души болящей исцеленье, Друг человеков и богов!</p> <p style="text-align: center;">Но меркнет день – настала ночь; Пришла – и, с мира рокового Ткань благодатную покрыва Сорвав, отбрасывает прочь... И бездна нам обнажена С своими страхами и мглами, И нет преград меж ей и нами – Вот отчего нам ночь страшна!</p>	<p style="text-align: center;">Opus 24 no.1</p> <p style="text-align: center;">Day and night (F. Tyutchev/F. Jude)</p> <p style="text-align: center;">On to the secret world of spirits, across this nameless chasm, a cloth of gold has been draped by the high will of the gods. This glittering cover is day, day, which enlivens the earth-born, heals the suffering soul, friend of gods and man!</p> <p style="text-align: center;">Day will fade. Night has come. It's here, and from the fated world it rips the cover of plenty and tosses it aside, revealing the abyss with all its mists and fearsome sights. No wall divides us from them, which is why we're afraid of the night!</p>
<p style="text-align: center;">Opus 24 no. 2</p> <p style="text-align: center;">Что ты клонишь над водами... (Ф.И. Тютчев)</p> <p style="text-align: center;">Что́ ты клонишь над водами, Ива, ма́кушку свою И дрожащими листьями, Словно жадными устами,</p>	<p style="text-align: center;">Opus 24 no. 2</p> <p style="text-align: center;">Willow, why do you lower (F. Tyutchev/F. Jude)</p> <p style="text-align: center;">Willow, why do you lower your head to the river, letting, like hungry mouths, your leaves a-quiver</p>

<p style="text-align: center;">Ловишь беглую струю?..</p> <p style="text-align: center;">Хоть томится, хоть трепещет Каждый лист твой над струей... Но струя бежит и плещет, И, на солнце нежась, блещет, И смеется над тобой...</p>	<p style="text-align: center;">try to catch the fleeing stream?</p> <p style="text-align: center;">All the longing, all the shuddering of every leaf above the stream! Still the river runs and glistens, basking in the sun and splashing, flowing by and mocking you.</p>
<p style="text-align: center;">Opus 24 no. 3</p> <p style="text-align: center;">Дума за думой, волна за волной... (Ф.И. Тютчев)</p> <p style="text-align: center;">Дума за думой, волна за волной – Два проявления стихии одной: В сердце ли тесном, в безбрежном ли море, Здесь – в заключении, там – на просторе, – Тот же всё вечный прибой и отбой, Тот же всё призрак тревожно-пустой.</p>	<p style="text-align: center;">Opus 24 no. 3</p> <p style="text-align: center;">The wave and the thought (F. Tyutchev/F. Jude)</p> <p style="text-align: center;">Thoughts and the smooth ebb and flow of the tides are simply one element having two sides. In the cramped heart, in the breadth of the ocean, in here they are captives, out there in free motion.. Always the same flow and ebb of the seas, always that spectre of empty unease...</p>
<p style="text-align: center;">Opus 24 no. 4</p> <p style="text-align: center;">Сумерки (Ф.И. Тютчев)</p> <p style="text-align: center;">Тени сизые смешались, Цвет поблекнул, звук уснул – Жизнь, движенье разрешились В сумрак зыбкий, в дальний гул... Мотылька полет незримый Слышен в воздухе ночном... Час тоски невыразимой!.. Всё во мне, и я во всем!..</p> <p style="text-align: center;">Сумрак тихий, сумрак сонный, Лейся в глубь моей души, Тихий, темный, благовонный, Всё залей и утиши. Чувства мглой самозабвенья Переполни через край!.. Дай вкусить уничтоженья, С миром дремлющим смешай!</p>	<p style="text-align: center;">Opus 24 no. 4</p> <p style="text-align: center;">Twilight (F. Tyutchev/F. Jude)</p> <p style="text-align: center;">Blue-grey mingling, Colour darkening- Silence possesses sound. Life and movement have drowned in the rippling unrealness of dusk, in a distant hum. Unseen in the night, a moth sings. Longing seeks words. Anguish comes. Everything is me. I am everything.</p> <p style="text-align: center;">Quiet twilight, sleeping twilight, pour into my being. Silent, aromatic languor, take the world, flowing, bring peace, bring still. Oblivion, haze. Sensation, take me, overfill my soul, give me void. In the world's sleep pour me, fold me, let me be destroyed!</p>
<p style="text-align: center;">Opus 24 no. 5</p>	<p style="text-align: center;">Opus 24 no. 5</p>

<p style="text-align: center;">Я потрясён, когда кругом (А. Фет)</p> <p>Я потрясён, когда кругом Гудят леса, грохочет гром И в блеск огней гляжу я снизу, Когда, испугом обуян, На скалы мечет океан Твою серебряную ризу.</p> <p>Но просветлённый и немой, Овеян властью неземной Стою не в этот миг тяжёлый, А в час, когда, как бы во сне, Твой светлый ангел шепчет мне Неизречённые глаголы.</p> <p>Я зажигаюсь и горю, Я порываюсь и парю В томленьях крайнего усилья И верю сердцем, что растут И тотчас в небо унесут Меня раскинутые крылья.</p>	<p style="text-align: center;">I am dumbstruck (A. Fet/M. Konecny)</p> <p>I am dumbstruck when around me Forests rumble, thunder rolls And in a flash of lightning I look up As the ocean waves shudder And crash upon the cliffs Your silvery robe.</p> <p>But however enlightened and speechless I am Dazed by these unearthly forces The gravity of the moment doesn't weigh me down And at that hour when, as if in a dream, Your fiery angel whispers Unpronounceable words.</p> <p>I light up in ardor, I endeavour to soar Languishing in fierce attempt And in my heart I believe that they are growing I will soon take to the heavens On spread wings.</p>
<p style="text-align: center;">Opus 24 no. 6</p> <p style="text-align: center;">Только встречу улыбку твою (А. Фет)</p> <p>Только встречу улыбку твою, Или взгляд уловлю твой отрадной, — Не тебе песнь любви я пою, А твоей красоте ненаглядной.</p> <p>Про певца по зарям говорят, Будто розу влюблённую трелью Восхвалять неумолчно он рад, Над душистой её колыбелью.</p> <p>Но безмолвствует, пышно чиста, Молодая владычица сада: Только песне нужна красота, Красоте же и песен не надо.</p>	<p style="text-align: center;">Opus 24 no. 6</p> <p style="text-align: center;">Should a smile gently brighten your face (A. Fet/A. Pokidov)</p> <p>Should a smile gently brighten your face, Not to you I am paying my duty, Not to you my sweet song and my praise But to your soul-enraving beauty.</p> <p>So a warbler, exerting his skill And inspired by the dawn's early radiance , Glorifies with an amorous trill Gorgeousness of the rose and her fragrance.</p> <p>But the garden's young mistress is dumb, And the minstrel's high note is not heeded – Ah, a song needs both beauty and charm, And for beauty no minstrel's needed!</p>
<p style="text-align: center;">Opus 24 no. 7</p> <p style="text-align: center;">Шёпот, робкое дыханье (А. Фет)</p> <p>Шёпот, робкое дыханье, Трели соловья, Серебро и колыханье Сонного ручья, Свет ночной, ночные тени,</p>	<p style="text-align: center;">Opus 24 no. 7</p> <p style="text-align: center;">Tender whisper, timid breathing (A. Fet/A. Pokidov)</p> <p>Tender whisper, timid breathing, Trills of nightingale, Silv'ry brook, its gentle heaving In a peaceful vale, Lights' nocturnal fluctuations,</p>

<p style="text-align: center;"> Тени без конца, Ряд волшебных изменений Милого лица, В дымных тучках пурпур розы, Отблеск янтаря, И лобзания, и слёзы, И заря, заря!.. </p>	<p style="text-align: center;"> Shadows' flimsy grace, Many wondrous alterations Of the dear face, Purple of rose in distant spheres, Amber undertone, Honey'd kisses, sweetest tears, And the dawn, the dawn!.. </p>
<p style="text-align: center;">Opus 24 no. 8</p> <p style="text-align: center;">Я пришел к тебе с приветом (А. Фет)</p> <p> Я пришел к тебе с приветом, Рассказать, что солнце встало, Что оно горячим светом По листам затрепетало; </p> <p> Рассказать, что лес проснулся, Весь проснулся, веткой каждой, Каждой птицей встрепенулся И весенней полон жаждой; </p> <p> Рассказать, что с той же страстью, Как вчера, пришел я снова, Что душа всё так же счастью И тебе служить готова; </p> <p> Рассказать, что отовсюду На меня весельем веет, Что не знаю сам, что буду Петь, — но только песня зреет. </p>	<p style="text-align: center;">Opus 24 no. 8</p> <p style="text-align: center;">I have come to you, delighted (A. Fet/Y. Bonver)</p> <p> I have come to you, delighted, To tell you that sun has risen, That its light has warmly started To fulfil on leaves its dancing; </p> <p> To tell you that wood's awaken In its every branch and leafage, And with every bird is shaken, Thirsty of the springy image; </p> <p> To tell you that I've come now, As before, with former passion, That my soul again is bound To serve you and your elation; </p> <p> That the charming breath of gladness Came to me from all-all places, I don't know what I'll sing, else, But my song's coming to readiness. </p>
<p style="text-align: center;">Opus 28 no. 1</p> <p style="text-align: center;">Нежданный дождь (А. Фет)</p> <p> Всё тучки, тучки, а кругом Всё сожжено, всё умирает. Какой архангел их крылом Ко мне на нивы навевает? </p> <p> Повиснул дождь, как легкий дым, Напрасно степь кругом алкала, И надо мною лишь одним Зарею радуга стояла. </p> <p> Смирись, мятущийся поэт, - С небес нисходит жизнь влага, Чего ты ждешь, того и нет, Лишь незаслуженное - благо. </p>	<p style="text-align: center;">Opus 28 no. 1</p> <p style="text-align: center;">Unexpected Rain (A. Fet/M. Konecny)</p> <p> Nothing but clouds all around me Everything scorched, everything perished. On the wings of which archangel Am I carried out to the fields? </p> <p> The drizzle hung like light smoke, The steppe idly craving, And above me, Only a rainbow dawned. </p> <p> Humble yourself, troubled poet, - From the heavens descends the dew of life, Stop waiting for it to happen, True blessings are undeserved. </p>

<p style="text-align: center;"> Я - ничего я не могу; Один лишь может, кто, могучий, Воздвиг прозрачную дугу И живоносные шлет тучи. </p>	<p style="text-align: center;"> Me, I can't do anything about it; Only One is mighty enough To construct the crystalline arc And send life-giving clouds. </p>
<p style="text-align: center;">Opus 28 no. 2</p> <p style="text-align: center;">Не могу я слышать этой птички (А. Фет)</p> <p> Не могу я слышать этой птички, Чтобы тотчас сердцем не вспорхнуть; Не могу, наперекор привычке, Как войдешь, - хоть молча не вздохнуть. </p> <p> Ты не вспыхнешь, ты не побледнеешь, Взоры полны тихого огня; Больно видеть мне, как ты умеешь Не видать и не слышать меня. </p> <p> Я тебя невольно беспокою, Торжество должна ты искупить: На заре без туч нельзя такую Молодой и лучезарной быть! </p>	<p style="text-align: center;">Opus 28 no. 2</p> <p style="text-align: center;">I can't listen to this birdsong (A. Fet/M. Konecny)</p> <p> I can't listen to this birdsong Without my heart fluttering at once Contrary to habit I can't even Breathe silently when you enter. </p> <p> You neither blush, nore do you pale, Your eyes are full of quiet fire; It hurts me to see how you are capable Of not seeing or hearing me! </p> <p> I can't help but disturb you Take your due victory as recompense: On a cloudless morning Such youth and radiance just cannot be! </p>
<p style="text-align: center;">Opus 28 no. 3</p> <p style="text-align: center;">Бабочка (А. Фет)</p> <p> Ты прав. Одним воздушным очертаньем Я так мила. Весь бархат мой с его живым миганьем - Лишь два крыла. Не спрашивай: откуда появилась? Куда спешу? Здесь на цветок я легкий опустилась И вот - дышу. Надолго ли, без цели, без усилья, Дышать хочу? Вот-вот сейчас, сверкнув, раскину крылья И улечу. </p>	<p style="text-align: center;">Opus 28 no. 3</p> <p style="text-align: center;">Butterfly (A. Fet/A. Pokidov)</p> <p> Yes, right you are! - Alone for outlines airy I am so fine. All velvet mine with all its twinkle merry— Two wings of mine. O, never ask me, wherefrom I appear Or whither flit! Upon a flow'r I have alighted here To breathe and sit. How long, without an effort, aim or worry Am I to stay? Just see, now I will flash my spread wings glory And fly away. </p>
<p style="text-align: center;">Opus 28 no. 4</p> <p style="text-align: center;">Тяжела, бесцветна и пуста (В. Брюсов)</p> <p> Тяжела, бесцветна и пуста Надмогильная плита. </p> <p> Имя стерто, даже рыжий мох Искривился и засох. </p>	<p style="text-align: center;">Opus 28 no. 4</p> <p style="text-align: center;">Heavy, dark and faded (V. Brussow/M. Konecny)</p> <p> Heavy, dark and faded Is the tombstone. </p> <p> The name is has been erased, even the red moss Is curled up and dry. </p>

<p> Маргаритки беленький цветок Доживает краткий срок. Ива наклонила на скамью Тень дрожащую свою, Шелестом старается сказать Проходящему; «Присядь!» Вдалеке, за серебром раки,т, Серебро реки блестит. Сзади — старой церкви вышина, В землю вросшая стена. Над травой немеющих могил Ветер веял, и застыл. Застывая, прошептал в тени: «Были бури. Сон настал. Усни!» </p>	<p> The white flowered daisies Live their short lives. The willow casts a trembling Shadow on a park bench Its rustling beckons The passer-by to sit down. In the distance, behind a silver wreath garland The Silver river glitters gleams. Behind the old church - the high wall Has grown into the earth. The blowing wind has frozen the waving grass That covers the numb graves Frozen, it whispers between the shadow cast: “Dreams overtook us. Fall asleep!” </p>
<p style="text-align: center;">Opus 28 no. 5</p> <p style="text-align: center;"> Весеннее Успокоение (Ф.И. Тютчев) О, не кладите меня В землю сырую: Скройте, заройте меня В траву густую!.. Пускай дыханье ветерка Шевелит травую — Свирель поет издалика, Светло и тихо облака Плывут надо мною... </p>	<p style="text-align: center;">Opus 28 no. 5</p> <p style="text-align: center;"> Peace in springtime (F. Tyutchev/F. Jude) Oh, do not bury me in the damp earth. Cover me, hide me in the thick grass! Let breezes breathe and rustle in the grass, let a distant pipe play songs, let bright, quiet clouds sail above me! </p>
<p style="text-align: center;">Opus 28 no. 6</p> <p style="text-align: center;"> Сижу задумчив и один.... (Ф.И. Тютчев) Сижу задумчив и один, На потухающий камин Сквозь слез гляжу... С тоскою мыслю о былом И слов в унынии моем Не нахожу. Былое — было ли когда? Что ныне — будет ли всегда?.. Оно пройдет — Пройдет оно, как всё прошло, </p>	<p style="text-align: center;">Opus 28 no. 6</p> <p style="text-align: center;"> I sit deep in thought and alone (F. Tyutchev/F. Jude) I sit deep in thought and alone, gazing at dying coals by tears blurred. Sadly thinking of past days, I look for ways to speak my gloom. I find no words. The past - well, has there been a past? What's now - will that forever last? It will go by. It will go by as everything will pass. </p>

<p style="text-align: center;">И канет в темное жерло За годом год.</p> <p style="text-align: center;">За годом год, за веком век... Что ж негодует человек, Сей злак земной!..</p> <p>Он быстро, быстро вянет — так, Но с новым летом новый злак И лист иной.</p> <p style="text-align: center;">И снова будет всё, что есть, И снова розы будут цвести, И терны тож...</p> <p>Но ты, мой бедный, бледный цвет, Тебе уж возрожденья нет, Не расцветешь!</p> <p style="text-align: center;">Ты сорван был моей рукой, С каким блаженством и тоской, То знает бог!..</p> <p>Останься ж на груди моей, Пока любви не замер в ней Последний вздох.</p>	<p style="text-align: center;">Drowning in time's dark morass, each year will fly.</p> <p style="text-align: center;">Year after year, age on age! Why does man presume to rage? Such chaff is man! He'll wither very quickly too. Each summer, blossom, chaff anew is nature's plan.</p> <p style="text-align: center;">All that we knew once more we'll know. Once again will roses grow. Thorns will too. But you, my flower, pale, forlorn, in summer you won't be reborn. Life's not for you.</p> <p style="text-align: center;">The hand that plucked you was my own. The bliss, the grief I felt is known only on high. Stay, then, upon my breast until all breath of love in it is stilled, the final sigh.</p>
<p>Opus 28 no. 7</p> <p>Пошли, господь, свою отраду... (Ф.И. Тютчев)</p> <p>Пошли, господь, свою отраду Тому, кто в летний жар и зной Как бедный нищий мимо саду Бредет по жаркой мостовой;</p> <p>Кто смотрит вскользь через ограду На тень деревьев, злак долин, На недоступную прохладу Роскошных, светлых луговин.</p> <p>Не для него гостеприимной Деревья сенью разрослись, Не для него, как облак дымный, Фонтан на воздухе повис.</p> <p>Лазурный грот, как из тумана, Напрасно взор его манит, И пыль росистая фонтана Главы его не освежит.</p> <p>Пошли, господь, свою отраду Тому, кто жизненной тропой Как бедный нищий мимо саду Бредет по знойной мостовой.</p>	<p>Opus 28 no. 7</p> <p>Lord, send your comfort (F. Tyutchev/F. Jude)</p> <p>Lord, send your comfort to him who, during summer's scorching heat, like some poor beggar past a garden, along a hot road drags his weary feet,</p> <p>who gazes in passing across a fence at the shades of trees, at valleys' golden grain and at the inaccessible coolness of softly bright, luxuriant plains.</p> <p>Not for him have forests woven a welcome with their boughs and fronds; not for him have fountains scattered a misty haze above their ponds.</p> <p>A being made of mist, an azure grotto tries vain enticement at his gaze; his head cannot be cooled and freshened by the fountain's dewy haze.</p> <p>Lord, send your blessing to him who, trailing through life's heat, like some poor beggar past a garden, along a dry road drags his blistered feet.</p>

<p style="text-align: center;">Opus 29 no. 1</p> <p style="text-align: center;">Муза (А. Пушкин)</p> <p>В младенчестве моем она меня любила И семиствольную цевницу мне вручила. Она внимала мне с улыбкой — и слегка, По звонким скважинам пустого тростника, Уже наигрывал я слабыми перстами И гимны важные, внушенные богами, И песни мирные фригийских пастухов. С утра до вечера в немой тени дубов Прилежно я внимал урокам девы тайной,</p> <p>И, радуя меня наградою случайной, Откинув локоны от милого чела, Сама из рук моих свирель она брала. Тростник был оживлен божественным дыханьем И сердце наполнял святым очарованьем.</p>	<p style="text-align: center;">Opus 29 no. 1</p> <p style="text-align: center;">Muse (A. Pushkin/Y. Bonver)</p> <p>In my youth's years, she loved me, I am sure. The flute of seven pipes she gave in my tenure And harked to me with smile -- without speed, Along the ringing holes of the reed, I got to play with my non-artful fingers The peaceful songs of Phrygian village singers, And the important hymns, that gods to mortals bade.</p> <p>From morn till night in oaks' silent shade I diligently harked to the mysterious virgin; Rewarding me, by chance, for any good decision, And taking locks aside of the enchanting face, She sometimes took from me the flute, such commonplace.</p> <p>The reed became alive in consecrated breathing And filled the heart with holiness unceasing.</p>
<p style="text-align: center;">Opus 29 no. 2</p> <p style="text-align: center;">Певец (А. Пушкин)</p> <p>Слыхали ль вы за рощей глас ночной Певца любви, певца своей печали? Когда поля в час утренний молчали, Свирели звук унылый и простой Слыхали ль вы?</p> <p>Встречали ль вы в пустынной тьме лесной Певца любви, певца своей печали? Следы ли слез, улыбку ль замечали, Иль тихий взор, исполненный тоской, Встречали вы?</p> <p>Вздохнули ль вы, внимая тихий глас Певца любви, певца своей печали? Когда в лесах вы юношу видали, Встречая взор его потухших глаз, Вздохнули ль вы?</p>	<p style="text-align: center;">Opus 29 no. 2</p> <p style="text-align: center;">The Singer (A. Pushkin/Y. Bonver)</p> <p>Did you attend? He sang by grove ripe - The bard of love, the singer of his mourning. When fields were silent by the early morning, To sad and simple sounds of a pipe Did you attend?</p> <p>Did you behold in dark of forest leaf The bard of love, the singer of his sadness? The trace of tears, the smile, the utter paleness, The quiet look, full of eternal grief, Did you behold?</p> <p>Then did you sigh when hearing how cries The bard of love, the singer of his dole? When in the woods you saw the young man, sole, And met the look of his extinguished eyes, Then did you sigh?</p>
<p style="text-align: center;">Opus 29 no. 3</p> <p style="text-align: center;">Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы (А. Пушкин)</p> <p>Мне не спится, нет огня; Всюду мрак и сон докучный. Ход часов лишь однозвучный Раздаётся близ меня, Парки бабье лепетанье,</p>	<p style="text-align: center;">Opus 29 no. 3</p> <p style="text-align: center;">Night Piece (A. Pushkin)</p> <p>I can't sleep, and there's no light, Mirk all round and restless slumber, Tickings near me without number, Monotonous clock measuring night! O you Fates with old wives' chatter,</p>

<p>Спящей ночи трепетанье, Жизни мышья беготня... Что тревожишь ты меня? Что ты значишь, скучный шёпот? Укоризна, или ропот Мной утраченного дня? От меня чего ты хочешь? Ты зовёшь или пророчишь? Я понять тебя хочу, Темный твой язык учу...</p>	<p>Sleepy night so softly swaying, Life with mouselike pitter-patter, Why vex me, what are you saying? Boring whispers what implying? Do you murmur or complain? Can't you tell me what you're seeking, Calling me or Prophesying? Oh for someone to explain That dark language you are speaking!</p>
<p style="text-align: center;">Opus 29 no. 4</p> <p style="text-align: center;">КОНЬ (А. Пушкин)</p> <p>“Что ты ржешь, мой конь ретивый, Что ты шею опустил, Не потряхиваешь гривой, Не грызешь своих удил? Али я тебя не холю? Али ешь овса не вволю? Али сбруя не красна? Аль поводья не шелковы, Не серебряны подковы, Не злачены стремяна?”</p> <p>Отвечает конь печальный: “Оттого я присмирел, Что я слышу топот дальный, Трубный звук и пенье стрел; Оттого я ржу, что в поле Уж не долго мне гулять, Проживать в красе и в холе, Светлой сбруей щеголять; Что уж скоро враг суровый Сбрую всю мою возьмет И серебряны подковы С легких ног моих сдерет; Оттого мой дух и ноет, Что наместо чепрака Кожей он твоей покроет Мне вспотевшие бока“.</p>	<p style="text-align: center;">Opus 29 no. 4</p> <p style="text-align: center;">The Horse (A. Pushkin/D. Smirnov-Sadovsky)</p> <p>"My ardent horse, why are you neighing? Why are you hanging your neck? Why do you not shake you mane, Not nibble your bit? Do I not care for you? Or don't you eat enough oats? Is your harness not beautiful? Is your rein made not of silk? Are your shoes not of silver? Are your stirrups not of gilt?"</p> <p>The sad horse answers: "I am so quiet because I hear the distant trample, Sound of trumpet and arrow's song; I am neighing because there is not Time left for me to walk in the fields, To live in glory and care And show my bright harness; Because soon the cruel enemy Will take all my harness, And will tear my silver shoes away From my weightless feet; My soul moans because Instead of the horse-cloth He will cover my sweaty sides With your own skin."</p>
<p style="text-align: center;">Opus 29 no. 5</p> <p style="text-align: center;">Элегия Я пережил свои желанья (А. Пушкин) see opus 3 no. 2</p>	<p style="text-align: center;">Opus 29 no. 5</p> <p style="text-align: center;">Elegy I've lived to see desire vanish (A. Pushkin) see opus 3 no. 2</p>
<p style="text-align: center;">Opus 29 no. 6</p>	<p style="text-align: center;">Opus 29 no. 6</p>

<p style="text-align: center;">Роза (А. Пушкин)</p> <p style="text-align: center;"> Где наша роза, Друзья мои? Увяла роза, Дитя зари. Не говори: Так вянет младость! Не говори: Вот жизни радость! Цветку скажи: Прости, жалею! И на лилею Нам укажи. </p>	<p style="text-align: center;">The Rose (A. Pushkin/E. Levental)</p> <p style="text-align: center;"> Where is our rose, My friends? The rose, the child of dawn has faded, Do not say: That's how youth fades! Do not say: That's how joy of life fades! Rather say to a flower: Forgive me, farewell! And point us To the lily. </p>
<p style="text-align: center;">Opus 29 no. 7</p> <p style="text-align: center;">Заклинание (А. Пушкин)</p> <p style="text-align: center;"> О, если правда, что в ночи, Когда покоятся живые, И с неба лунные лучи Скользят на камни гробовые, О, если правда, что тогда Пустеют тихие могилы, — Я тень зову, я жду Леилы: Ко мне, мой друг, сюда, сюда! </p> <p style="text-align: center;"> Явись, возлюбленная тень, Как ты была перед разлукой, Бледна, холодна, как зимний день, Искажена последней мукой. Приди, как дальная звезда, Как легкой звук иль дуновенье, Иль как ужасное виденье, Мне все равно, сюда! сюда!.. </p> <p style="text-align: center;"> Зову тебя не для того, Чтоб укорять людей, чья злоба Убила друга моего, Иль чтоб изведать тайны гроба, Не для того, что иногда Сомненьем мучусь... но, тоскуя, Хочу сказать, что все люблю я, Что все я твой: сюда, сюда! </p>	<p style="text-align: center;">Opus 29 no. 7</p> <p style="text-align: center;">Incantation (A. Pushkin/ M. Konecny)</p> <p style="text-align: center;"> Oh, if it's true that at night-time When all living creatures rest, And moonbeams from the sky Slide over the tombstones, Oh, if it's true then That the graves lie silent, - I call on the shadow, I wait for Leila: Come to me, my friend, appear, appear! </p> <p style="text-align: center;"> Come, beloved shadow, As you were before we separated, Pale, cold, like a winter's day, Contorted by your final distress. Come like a distant star, Like a gentle sound or a gust of wind, Or like a terrible vision, I don't care: appear, appear!.. </p> <p style="text-align: center;"> I am not calling on you So that I can rebuke the people, Whose malice killed my friend, Or to uncover what lies beyond the grave, Nor because sometimes I'm torn apart By doubt...No, but because I languish I want to tell her that I love her, I am all yours: appear, appear! </p>

